851 год империи, 25-е мая…

Рассвет.

Кузнец Энцо протёр свои сухие глаза.

Адреналин после окончания тяжёлой рабочей нагрузки вместе с усталостью от работы с утра до ночи заставили его почувствовать слабость.

Солнечные лучи проникали через окно.

Шестеро его учеников уже начали готовиться к рабочему дню.

По той причине, что мастерская была на главной дороге, он мог хорошо слышать скрежет карет и болтовню пешеходов.

Уже почти наступило время открывать мастерскую Энцо.

Это был город Руан, что приблизительно находился в половине дня ходьбы от имперской столицы Версаля. В этом городе живёт множество мастеров: пекари, швеи, плотники и т.д.

И, конечно, там было много кузнецов.

Все мастерские располагались на западной стороне города, и постепенно это место превратилось в улицу мастеров.

Обычно для продажи своих изделий было лучше, если конкуренция отсутствовала, но была причина, почему они собрались здесь.

Кузнец — это профессия, которая обрабатывала и выковывала сталь. Неважно, насколько толстыми были кирпичные стены, звон металла всё равно можно было услышать. Если бы им потребовалось срочно заняться работой, соседи не смогли бы спать всю ночь.

Не будучи такими же мастеровыми, такие соседи не были бы в состоянии там проживать.

И у профессионалов также были разные особенности. Некоторые хорошо умели делать застёжки для поясов, в то время как другие были хороши в заклёпках или шарнирах. Располагаясь поблизости, мастера могли попросить друг у друга о помощи. Это означало, что работа будет легче.

Профессионалы с улицы мастерских принадлежали гильдии кузнецов.

У союза было две важных обязанности.

Первая — квалификация.

Большинство профессионалов брало себе учеников. Они могли быть помощниками по работе, или наследниками их навыков, или даже могли относиться к ним как к собственным детям или родственникам.

Энцо был мастером, у которого в прошлом было шесть учеников.

Естественно, их целью в будущем было открыть свою собственную мастерскую.

Чтобы самостоятельно заниматься ремеслом, они должны были пройти квалификационный тест гильдии. Доказать, что они обладают необходимыми навыками, для того чтобы разместить на вывеске «кузнец Руана».

Между прочим, чтобы получить допуск к тесту, им требовалась рекомендация от их же мастера. Без неё они не могли даже попытаться.

Было много разных людей, и Энцо среди них был везунчиком. Он прошёл квалификацию меньше чем через три года.

Пока что только двое из его учеников сдали квалификацию и стали самостоятельными.

Другие четверо разочаровались в своей цели становления кузнецом и отправились искать другую работу в родных городах.

И теперь у Энцо был только один ученик, у которого был потенциал, что после соответствующего обучения будет готов.

Этот ученик — Лионель.

— Доброе утро, мастер. Пора открывать магазин.

— Верно.

Лионель был худоват для кузнеца, и он также упоминал, что в прошлом хотел стать художником.

И конечно, Энцо тоже изучал искусство. Создания красивых вещей было одной из задач кузнеца.

«Я не могу проиграть своему собственному ученику. Всё же он действительно талантлив», — думал Энцо.

— Мастер, гильдия всё ещё не прислала стальные плиты… Я слышал, что армия Высшей Британии скоро должна напасть, что мы должны делать?

У гильдии была и другая обязанность — поставка стальных плит.

Без качественной стали невозможно было сделать превосходную работу.

Профессионалы повсюду говорили о гильдии, управляющей поставкой стальных плит, что, не вступив в неё, невозможно было бы работать.

И, наоборот, если гильдия опаздывала с приобретением стали и это затронуло качество работы, то по большей части винить в этом будут саму гильдию.

Вот такие отношения были между этими сторонами.

Во время войны количество заказов на работу с оружием и бронёй увеличилось, поэтому появилась задержка в поставках стали. Рыночная стоимость тоже подскочила, поэтому гильдия должна были сделать всё, что может.

Лионель убрал запорный брус и изо всех сил открыл металлическую дверь.

Там было написано «Le forgeron d’Enzo Bardot Smith» (Кузнечная мастерская Энцо Бардо Смит). Слова, сделанные из стали, мерцали под утренним солнцем.

Энцо завернул гигантский меч, который он только что закончил, в белую ткань. Словно это был секрет, что не мог увидеть простой клиент.

Подметая около входа, Лионель спросил:

— Мастер, он закончен?

— Идеально. Я просто должен опрятно его упаковать. Всё же я не могу просто так его отдать, ведь это важный клиент, в конце концов.

— Это правда. Когда мастер обратился к Её Высочеству на «ты»; должно быть, это разозлило её.

— Не говори об этом. Если дело касается этого драгоценного меча, я буду читать лекции даже

своей жене. Он как будто прямо из сновидений.

— Ха-ха… Ах, здравствуйте.

Лионель перестал мести и обратился к клиенту.

Это была женщина средних лет с мрачным лицом, которую сопровождала горничная.

Она была женой виконта, живущего в центре города.

Клиент, у которого они получали несколько заказов в прошлом. Запросы были неопределённые, она была придирчива при получении готового заказа, задерживала оплату больше чем на год. Проще говоря, трудный клиент.

Может, это было и так, но они всё равно должны были приветствовать её с улыбкой.

Энцо, лениво потягиваясь, подошёл к ней.

— Добро пожаловать, я могу вам чем-нибудь помочь?

— Конечно, если бы у меня не было к вам никакого дела, я бы не пришла сюда.

— Пожалуйста, расскажите мне.

— Может быть, это и мастерская, но знать лишь, как работать со сталью, — недостаточно. Вы должны научиться проявлять внимание к клиентам.

— Хах… Вы правы.

«Она пришла сюда читать мне лекции? В таком случае я просто потерплю её, вот и всё».

Виконтесса подала знак глазами, и горничная вынула из корзины что-то завёрнутое в ткань.

— Это…

Развернув ткань, Энцо увидел внутри швейные ножницы.

— Ах, это ножницы, которые я чинил в прошлом.

— Да, они гладко работали, но недавно сломались.

— Хм-м-м-м…

Это были швейные ножницы, которые он поручил сделать своему ученику полгода назад.

Поломка ножниц не было странным событием для швеи, но если они сломались после полугода использования благородной женщиной, то, значит, они не очень прочные.

Проверив работу, Энцо подтвердил превосходное качество ножниц.

— На лезвиях сколы во многих местах… Их использовали, чтобы резать не ткань, а что-то другое, например, что-то вроде кожи?

— Кто стал бы разрезать такое?!

Виконтесса внезапно закричала, и все ученики с интересом посмотрели в её сторону.

— Хм-м-м, вот как… Почему тогда после резки ткани так много сколов на лезвиях?

— Я не резала ничего похожего на кожу! Это ваша вина, что сделали такие второсортные ножницы! Поторопитесь и почините их!

— Что ж, их сделали мы, в конце концов. Лишь починить сломанные лезвия… но сейчас у нас плотный график, вы можете вернуться через несколько дней?

— Не шутите со мной, мне нужно использовать их сейчас. Именно поэтому с утра я пришла первым делом именно сюда!

— Даже если вы так говорите, мы всё равно будем работать в порядке подданных заказов.

— Что, эти заказы всего лишь от простолюдинов, верно?

— Нет…

— Я использую эти ножницы для дома виконта. Разве их ремонт не приоритетней заказов простолюдинов?

«Сейчас мне действительно хочется её выгнать».

Несколько дней назад он был груб с клиентом и после этого выслушал целую лекцию от своей жены. Если она узнает, что он отклонил заказ дворянки, то последствия будут страшными.

Пока он был в раздумьях, что же ему сделать, его ученик Лионель наклонился и прошептал.

— Клиент, который сделал тот заказ, здесь.

— Хм-м?

Он осмотрелся и увидел солдата в лёгкой броне, держащего под узды лошадь.

На его плече был знак белого щита на зелёном фоне — герб принцессы Мари Куатрэ Аргентины де Белгария.

Отдав честь, солдат вошёл в мастерскую.

По его сухой коже, глазам, покрытым пылью, и тому, как он спешился, можно было понять, откуда тот прибыл.

Он отчеканил:

— Я посыльный с поля боя, у меня срочные новости, могу я поговорить с вами?

Энцо перевёл взгляд на клиента, с которым он минуту назад говорил.

— Если виконтесса разрешит.

Город Руан был рядом со столицей, но напряжённая атмосфера войны здесь редко чувствовалась. Внезапное появление солдата, вернувшегося с поля боя, заставило её понять, что война была совсем к ней близко.

— П-пожалуйста.

— Простите! Сэр кузнец, пожалуйста, возьмите это письмо.

Взяв письмо у солдата, Энцо сломал восковую печать и прочитал.

Содержание было простым, и почерк, кажется, принадлежал брату его жены — Регису Аурику. Но по последним новостям, которые до него доходили, он уже, должно быть, Регис д’Аурик.

Тем не менее подпись была от командующего.

Содержания письма включало ситуацию с четвёртой имперской армией и срочную необходимость в драгоценном мече, восстановленного Энцо.

— Хм… Кажется, я должен доставить его прямо в армию.

— В назначенное место вас сопроводят солдаты. Изначально должно было быть больше людей для сопровождения, но у нас нет свободной кавалерии, а пехота слишком медленная.

— Понятно.

— Если вы отправитесь сами, то это будет ваше собственное желание, потому что вы можете умереть в любой момент. Меня преследовала армия Высшей Британии, пока я добирался сюда… Однако это не приказ, а просьба. Командующий проинструктировала меня не вынуждать вас.

— Я понимаю. Похоже, вы, парни, столкнулись с армией Высшей Британии. Вы прибыли по главной дороге?

— Главная дорога недоступна, нам пришлось ехать в обход 10 ли (44 км).

— Хм… Всё будет хорошо, если только это.

— Мы отбываем?

— Когда я взял заказ этого парня Регисa… Ой, нет… Ваш сэр стратег уже сказал мне. Сказал, что, когда ремонт будет закончен, армия в это время будет находиться на поле боя, поэтому забрать его смогут только по окончании войны. Разве не глупость? Заказ на оружия, но разве смысл оружия не в том, чтобы использовать его на войне?

— Да.

— Я сказал ему: «Я доставлю его независимо ни от чего, просто сообщи мне место через десять дней, я закончу ремонт к этому времени».

И сегодня был десятый день.

Солдат опустил голову, выражая своё уважение.

— Я премного благодарен… Этот меч — духовно поддерживает меня и моих соратников. Если

его удастся доставить в армию, то это определённо принесёт империи победу!

Энцо глубоко кивнул.

И затем посмотрел на виконтессу рядом с собой.

— Мне жаль, но, пожалуйста, оставьте ножницы здесь. Если я благополучно вернусь, то по восстановлении отправлю их к вам через месяц. Или вы хотите, чтобы солдат ждал меня, пока я чиню ваши ножницы?

Энцо показал ей подпись на письме.

Мари Куатрэ Аргентина де Белгария.

Четвёртая принцесса империи Белгария, командующий всех западных сил, которыми сейчас является четвёртая имперская армия.

От увиденного глаза виконтессы полезли на лоб.

— Э?!

— Извините, но не все мои заказы от простолюдинов.

Произнёс Энцо с лёгкой улыбкой, и лицо виконтессы сразу же покраснело.

Конечно, она не могла сказать: «Ножницы дома виконта важнее меча принцессы». Поэтому она была лишь в силах постараться сдержать свой нервный тик.

— Э-э…. Выполнять работу для Её Высочества — большая честь; конечно, её заказ приоритетней. Даже не выходя в свет, я всё же понимаю это. Фу… фу-фу…

Она казалась важной, но её голос дрожал. После она закричала на горничную: «Почему ты всё ещё стоишь тут!» — и убежала.

Энцо обернулся и проинструктировал учеников о дальнейшей работе.

— Мы выдвигаемся на запад! Приготовьтесь!

http://tl.rulate.ru/book/50058/1641016